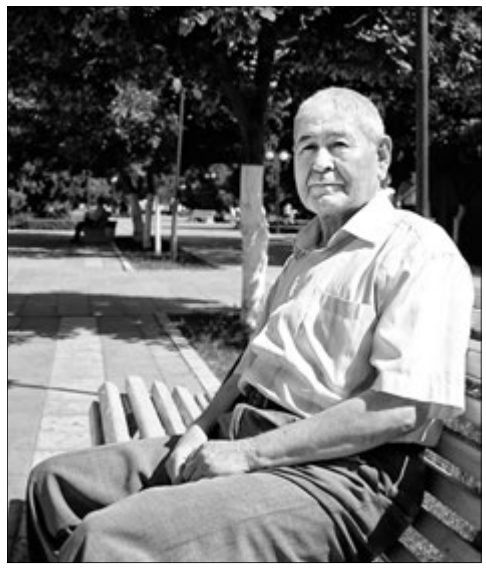
Ногайцы и белорусы — дорогами литературной дружбы

Имя Анварбека КУЛТАЕВА хорошо известно читателям Дагестана. Член Союза писателей России, заслуженный деятель культуры Республики Дагестан возглавляет ногайскую секцию Союза писателей Дагестана. Автор более двадцати книг поэзии, прозы, тонкий лирик, одновременно внимательный к гражданским мотивам поэзии, многие свои произведения мастер художественного слова адресовал и юному читателю.
В последнее время публикации переводов из поэзии А. Култаева появились в белорусских литературных изданиях — «Маладосць», «Літаратура і мастацтва».
С ногайским поэтом и состоялась наша беседа.



— Ногайская литература сегодня... Насколько она востребована? Много ли читателей у ногайских авторов?

— Начну издалека... Если говорить о национальной прозе, ее авторитете у читателя, то невозможно не заглянуть в предыдущие десятилетия, надо оглянуться и на весь прошедший двадцатый век. Из истории мы знаем, что как таковой прозы у ногайцев не было. Была лишь поэзия.
А с приходом советской власти появились газеты, журналы. Ногайский язык пришел на радио и потом на телевидение. Масс-медиа требовали новых жанров. Так появились первые публицистические очерки. Многие чуткие к художественному слову творческие люди занялись публицистикой. Рядом с очерками начали соседствовать рассказы. А потом — уже и повести, романы, прозаические произведения других жанров.

— Фактически — еще два-три года, и можно праздновать рождение современной ногайской литературы?..

— Можно и так сказать. По настоящему национальная литература начала формироваться именно в 1920—1930-е годы. Да и письменность пришла к нашему народу с рождением Страны Советов.

На страницах газет первые писатели публиковали свои стихотворения, рассказы, повести и другие художественные произведения.
А потом появилось в Дагестане книжное издательство, где печатались первые буквари и учебные пособия. И этот процесс продолжается по сей день...

Много, очень много было сделано благодаря созданной педагогической, методической литературе. Сложности формирования национального самосознания, национального этноса у нас еще и с тем связаны, что ногайцы не проживают компактно. Мы — и на Северном Кавказе, и на юге Нижнего Поволжья, в Крыму. Были когда-то и в Северном Причерноморье, в степях между Волгой и Яиком (Уралом), на западе нынешнего Казахстана.

— Кого из современных писателей вы бы все-таки выделили в ногайской литературе?

— Бийке Кулунчакову — замечательную поэтессу и крайне интересного прозаика, динамичного драматурга, народного писателя Республики Дагестан, чью пьесу «Белая дочь степей» поставили на сценах детских театров Братска, Полтавы, Тулы, Нукуса, Железногорска, а еще в дагестанских государственных театрах — на лакском и русском языках. Мурата Авезова — поэта, который и нынче находится в гуще ногайской жизни, работает советником администрации Ногайского района. Куруптурсуна Мамбетова — поэта, журналиста, многие стихотворения которого стали широко известными и популярными песнями. А еще — Магомеда Кожаева, Салимет Майлыбаеву и других. Значительный вклад в ногайскую литературу внесли рано ушедшие из жизни Кадрия Темирбулатова и Гамзат Аджигельдиев. Лирическая повесть «Насипли», написанная Аджигельдиевым всего лишь в 25 лет, является классическим произведением нашей национальной литературы.

— Знают ли о ногайской литературе художники слова из других национальных культур, читатели близких к вам народов?

— Наши произведения переводятся на русский язык, на языки народов Дагестана, языки других народов России и стран Содружества Независимых Государств. Я рад, что сегодня налаживаются неплохие отношения с белорусскими литераторами. Знаю, что ряд произведений из ногайской поэзии уже перевели и подготовили к печати лауреат Государственной премии Республики Беларусь Микола Метлицкий, поэты Виктор Шнип, Мария Кобец, Наум Гальперович, Татьяна Сивец, Валерия Радунь. Запланированы подборки современной ногайской поэзии в журналах «Полымя», «Маладосць», газете «Літаратура і мастацтва». И ногайские поэты внимательны к переводческой работе, к литературам других народов.

Мне почему-то хочется, чтобы на белорусском языке зазвучали поэмы и баллады Мусы Курманалиева «Тучи рассеялись», Куруптурсуна Оразбаева «Дорогое имя», Гамзата Аджигильдиева «Мачеха», Кадрии «Песня горя»...

Взаимопониманию и взаимопроникновению национальных миров, национальных художественных сознаний помогает и то, что сегодня многие молодые авторы пишут на двух языках — ногайском и русском. Думаю, что это неплохо. Двуязычие становится какой-то новой культурной нормой. Это не отнимает права оставаться глубоко национальным писателем.

— А все-таки о проблемах в национальной литературе...

— Первая и самая значимая из них — преподавание родной литературы в школе. Учебники устарели. В них весьма ограничен подбор художественного материала. Составители плохо знаю свою национальную литературу, не следят за ее развитием.
И поэтому издания почти не обновляются...

— Кто из соседних народов, какая из других национальных литератур больше всего близки к ногайским писателям, миру ногайского художественного слова?

— Если лично обо мне говорить, ближе всего к нам, ногайцам, тюркские народы, тюркские литературы — казахи, каракалпаки, кумыки, балкарцы, карачаевцы, татары, кыргызы, азербайджанцы... Кстати, в нашем родном Дагестане живут кумыки, и мы с ними разговариваем на своих языках — и нам все понятно без перевода. Я сам в оригинале читаю книги балкарца Кайсына Кулиева, карачаевца Назира Хубиева, кумыков Анвара Аджиева, Шеитханум Алишевой, кыргыза Чингиза Айтматова, татарина Габдуллы Тукая, каракалпака Ибрагима Ибрагимова и писателей других народов. Эти книги я приобрел во времена СССР. Да и кумыки читают наши книги. Я сам дарю кумыкам книги ногайцев, свои книги на родном языке. Они с удовольствием принимают такие подарки и — я это точно знаю — читают, делятся своими впечатлениями друг с другом. Между прочим, я слушаю все передачи кумыкского радио, читаю кумыкские газеты.

Года два тому назад я в Астрахани принял участие в форуме писателей и поэтов, прикаспийских государств. Были литераторы и из Казахстана, Туркменистана. Я познакомился с замечательным казахским поэтом и переводчиком Бекетом Карашиным. Узнав, что я ногаец, Бекет обрадовался нашему знакомству и подарил мне удивительную книгу «Дореволюционная поэзия казахских жырау». На ее страницах я нашел и наших классиков, которых называют «жырау»: речь о Шал-Кийиза, Досмбете Азавлы и других. Я спросил у нового знакомого, почему ногайцы в казахские классики попали. А Бекет очень тактично мне и отвечает: «Они общепризнанные тюркские классики». И наверное, с этим нельзя не согласиться. И мне даже приятно.

— В ногайской литературе вы, Анварбек Култаев, — признанный лидер, признанный творческий авторитет. На ваш взгляд, какие мероприятия, если говорить официальным стилем, следует провести, осуществить как можно быстрее, чтобы расширилось пространство художественного слова?

— Следует оглянуться назад, в советское время. Не сочтите меня консерватором. Я понимаю, что время не повернешь вспять. И все же, и все же... Следует ввести обязательное обучение родному языку, начиная с детских яслей и садов. Надо заняться обучением на ногайском языке в школах, вузах. Мы сегодня вспоминали учебно-педагогическое издательство... Восстановив его, учитывая еще и возможности существующего Дагестанского книжного издательства, следует каждый год издавать книги на 14 государственных языках народов Дагестана. В вузах и школах надо ввести государственные экзамены по родному языку. Следует издавать побольше переводных книг — как дагестанских писателей на языках других национальностей, так и российских и зарубежных писателей.

Потерялись где-то Дни литературы и искусства Дагестана как внутри России, так и за рубежом. Мы говорим постоянно об этом, а движения пока что нет никакого.

— Приезжайте в Беларусь. Вас и коллеги примут, и государственные институты широко двери откроют. И читатели на ваши встречи придут.

— Будем рады. Белорусов всегда любят... И приедем. Дагестанские писатели всегда умели и умеют дружить.

— Что сегодня знают ногайцы о белорусской литературе?

— Сказать, что ничего — значит ничего не сказать. Дети, молодежь в школе и вузах изучают иностранную литературу. В библиотеках с советского времени осталось много книг белорусских авторов на русском языке, которые издавались в Москве — и в «Советском писателе», и в «Художественной литературе», и в «Детской литературе», «Молодой гвардии», и в других издательствах. Но их уже, разумеется, нет в книжных магазинах.

В советские годы на ногайском радио я вел регулярную передачу «Дружба народов — дружба литератур». Старался показать всю палитру национальных литератур.
И Российской Федерации, и других советских республик. Читал в эфире стихотворения на ногайском и русских, и украинских, и, разумеется, белорусских поэтов.
А сейчас... Сейчас надо восстанавливать такой и другие похожие проекты. Активно работало в советское время Бюро пропаганды художественной литературы. Каждый месяц за организацию встреч я получал в кассе этого бюро 100 рублей. Считай, зарплату. И конечно же, ездил по ногайским селам и читал на встречах произведения писателей разных народов. Сейчас бюро тоже есть, вот только базар и деньги закончились. В прежние времена я перевел на ногайский язык стихотворения Янки Купалы, Петруся Бровки, Аркадия Кулешова и других поэтов.

Давайте сообща проведем Форум писателей России и стран Содружества Независимых Государств и ребром поставим все эти вопросы. Надо, чтобы и политики, руководители стран все это осмыслили и подставили нам свое плечо.

— Одним словом, вы считаете, что и ногайским мастерам слова следует вернуться к переводу на родной язык и Янки Купалы, и Якуба Коласа, и Максима Богдановича, и других классиков?

— Я считаю эту творческую работу логичной и благородной. И крайне необходимой на фоне всех сегодняшних политических и социальных перемен. Но переведем мы, а где печатать?! Кто издаст переводную книгу?! Опять искать меценатов, опять по кругу с шапкой деньги собирать?! Во всех издательствах следует создавать отделы, редакции художественного перевода. Чтобы и издатели, и писатели знали — кого собираются перевести, кто работает над переводами. Надо консолидировать силы в этом направлении, молодежь творческую вовлекать в эти процессы. И конечно же, заинтересованность развивать. Мое мнение такое: каждый народ должен знать классиков литературы других народов. Хотя бы — соседних, близких... Дружба сильной из ничего не становится.

Беседовал
Кирилл ЛАДУТЬКО.

Махачкала.